

О Никите Столпнике и его веригах

В февральском номере нашего журнала было напечатано письмо Л. Ф. Серебренникова «Одних кавычек недостаточно!». Автор его, историк из Ярославля, писал о некоторых ошибках и недостатках изданного в прошлом году путеводителя «Ростов Великий». с. 91

Л. Ф. Серебренников прислал в редакцию второе письмо — о выпущенной тем же Верхне-Волжским издательством в Ярославле книжке С. Васильева «Памятники истории в окрестностях Переславля-Залесского».

На первых страницах своей брошюры автор её — С. Васильев касается Поклонной горы возле города Переславля-Залесского. «Легенды, — пишет он, — повествуют о тех событиях, какие происходили здесь много столетий назад. Истории же известны и **действительные** (подчёркнуто мною. — Л. С.) события, связанные с этими Поклонными горами» (стр. 8).

И далее следует рассказ об одном из таких «действительных событий». Прочитую эти строки:

На северной Поклонной горе стоит изящная часовня... В народе часовня сльвёт «Черниговской» и напоминает о событиях, случившихся в Переславле на заре его возникновения во второй половине XII века.

«Степенная книга»... рассказывает, что в 1186 году в Переславль приехал больной молодой князь Михаил Всеволодович Черниговский. Разбив шатёр на Поклонной горе, Михаил послал в соседний монастырь к «святому угоднику Никите», о котором он прослышал, с просьбой принять его и помочь. Никита не захотел встретиться с князем, а передал ему свой посох, и когда больной взял его в руки, немедленно исцелился. В память об этом он поставил крест, на месте которого потом строились часовни. (Стр. 8.)

Итак, чудесное исцеление с помощью столпнического посоха автор брошюры отнёс к числу «действительных событий», которые «известны истории». Как же иначе всё это можно понять?.. Ведь С. Васильев, как говорится, чёрным по белому пишет о том, что так называемая «Черниговская часовня» «напоминает о **событиях, случившихся** (подчёркнуто мною. — Л. С.) в Переславле... во второй половине XII века».

Почти целая страница брошюры посвящена пересказу жития преподобного Никиты Столпника (стр. 8—9). От жития рассказ С. Васильева отличается, в сущности, одной лишь деталью, на которую мне хотелось бы обратить внимание. с. 92

С. Васильев пытается как бы осовременить житие Никиты Столпника. Я имею в виду примечание 8-е, приложенное к брошюре (стр. 43—44). В нём рассказывается о том, что «возмущённые переславцы, предвидя, что монастырь может использовать вериги Никиты как фетиш, уничтожили их, утопив в Волге».

Эта «поправка к житию» рисует переславцев XII века чуть ли не сознательными атеистами: они не только не поверили в святость Никиты, не поверили тому, что он чудом исцелил князя Михаила Черниговского, но даже решили утопить вериги Столпника, эти орудия религиозного одурманивания, и не в своей реке Трубеже, не в Переславском озере, а в 130 верстах, в водах Волги. Церковное житие выглядит куда правдоподобнее, чем версия С. Васильева. Оно сообщает о том, что двое переславцев, позарившись на цепи и кресты святого, «блестевшие как золото», убили его, а цепи и кресты похитили и бежали на Волгу. Разглядев, какими «ценностями»

*Серебренников, Л. Ф. О Никите Столпнике и его веригах / Л. Ф. Серебренников // Наука и религия. — 1971. — № 7. — С. 91—92.

завладели, они бросили цепи и кресты в воду. Монахи Ярославского монастыря нашли их и возвратили в Никитский монастырь.¹

К сожалению, С. Васильев, судя по всему, верит в то, что в XII веке существовали вериги Никиты Столпника. «На самом же деле, — пишет он, — вериги бесследно пропали (значит, они были. — Л. С.), и на рубеже XVII—XVIII веков монахи Никитского монастыря для привлечения богомольцев в переславских кузницах изготовили новые, положив их у „мощей преподобного“. Сейчас они — в экспозиции Переславского музея» (стр. 44).

Да, вериги Никиты — изделие кузнецов XVII—XVIII веков, после того как этот святой стал общерусским святым. Но чем доказано, что у Никитского монастыря были эти вериги в XII веке?

Автор брошюры без тени сомнения берёт в качестве даты убийства Никиты день 16 мая 1186 года. Против этого, кстати говоря, не будут возражать составители «Православного церковного календаря», издаваемого в наши дни Московской патриархией: в нём почитание памяти Никиты Переславского приурочено к 24 мая, а годом смерти преподобного назван год 1186-й.

А жил ли Никита в XII веке в Переславле-Залесском?

Материалы, которыми располагают историки, заставляют отвергнуть эту версию.

Один из наиболее авторитетных дореволюционных церковных историков профессор Е. Е. Голубинский держался на сей счёт вполне определённого мнения. Он писал о Никите Столпнике Переславском: «подвизавшийся и скончавшийся неизвестно когда — или в конце периода домонгольского или в начале периода монгольского».² В другом, уже упомянутом выше труде тот же автор пишет, что «монастырь Никитский мог существовать и до нашествия монголов», а преподобный Никита жил позднее основания монастыря. «В некоторых списках жития, — указывал Голубинский, — есть рассказ об исцелении преподобным Черниговского князя Михаила, и событие относится к 1186 г.; но рассказ справедливо принимается за такую же позднейшую вставку, как и год смерти. Когда в действительности жил преподобный Никита, остаётся неизвестным, и, как кажется, более вероятно то, что не до нашествия монголов, а уже после».³

Как мог автор брошюры С. Васильев не считаться со всеми этими данными?

Ссылка на жития святых отнюдь не аргумент. В частности, приват-доцент Харьковского университета А. П. Кадлубовский ещё в 1902 году, изучая 25 житий святых древнего периода, пришёл к заключению, что житие Никиты Переславского отражает в себе житие Никиты, епископа-мученика Готфского, жившего в Греции ещё до принятия Русью христианства.⁴

Мы вправе спросить автора и издательство: почему в популярных изданиях мы встречаем утверждения и даты, отрицаемые историками — не только советскими, но и дореволюционными, в том числе и наиболее серьёзными церковными писателями?

Л. Серебренников.
г. Ярославль.

¹Голубинский, Е. Е. История русской церкви / Е. Е. Голубинский. — Изд. 2. — М.: Университетская типография, 1904. — Т. 1, часть 2. — С. 761—762.

²Голубинский, Е. Е. История канонизации святых в русской церкви / Е. Е. Голубинский. — 2 изд. — М.: 1903. — С. 75—76.

³Голубинский, Е. Е. История русской церкви / Е. Е. Голубинский. — Изд. 2. — М.: Университетская типография, 1904. — Т. 1, часть 2. — С. 762.

⁴См.: Кадлубовский, А. П. Очерк по истории древнерусской литературы житий святых / А. П. Кадлубовский. — Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1902.